П.О. ЦВЕТКОВА

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Истории и теории декоративного искусства и дизайна» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: tsvetkovap@gmail.com

P.O. TSVETKOVA

Candidate of art history, assistant professor department of the History and theories decorative art and design theory of the Russian State University of Design and Applied Arts (Stroganov University)
e-mail: tsvetkovap@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_1_178_186

ОБРАЗНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ И ИНТЕРЬЕРЫ КОИЧИ ТАКАДА. НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ КАТАРА

KOICHI TAKADA'S FIGURATIVE ARCHITECTURAL SOLUTIONS AND INTERIORS. THE NATIONAL MUSEUM OF QATAR

В статье рассматривается архитектурно-художественная деятельность австралийского архитектора японского происхождения Коичи Такада и его проектной мастерской в Сиднее на примере интерьеров Национального музея в Катаре и других проектов. Изучается концептуальный подход к практике проектирования, трансформация метафорических образов и аллегорий, адаптация природных форм и материалов к современным технологическим задачам. Исследуются приемы и решения в пространстве интерьера, которые создают синтетическую среду, где все направлено на стремление к синтезу архитектуры, интерьера, высоких технологий и эмоционально-художественного осмысления пространства. Затрагивается тема взаимовлияния современных проблем изменения климата и архитектурной практики последних лет. Наблюдая переосмысление в современном ключе традиционных форм и задач общественной архитектуры, на примере проектов музейных интерьеров, жилых построек и других объектов, раскрывается особый творческий подчерк архитектурной мастерской «Коичи Такада Архитектс».

This article examines the architectural and artistic practice of Japanese-Australian architect Koichi Takada and his Sydney-based design studio, using the interiors of the National Museum in Qatar and other projects as examples. It explores his conceptual approach to design practice, the transformation of metaphorical images and allegories, and the adaptation of natural forms and materials to modern technological challenges. It examines techniques and solutions in interior space that create a synthetic environment, where everything is aimed at synthesizing architecture, interior design, high technology, and the emotional and artistic understanding of space. The interplay between the contemporary challenges of climate change and recent architectural practice is addressed. By observing the contemporary reinterpretation of traditional forms and objectives of public architecture, using museum interiors, residential buildings, and other projects as examples, the distinctive creative signature of "Koichi Takada Architects is revealed".

Ключевые слова: интерьер, музей, архитектура, художественный образ, Коичи Такада, Катар, Ближний Восток.
Keywords: interior, museum, architecture, artistic image, Koichi Takada, Qatar, Middle East.

Регион Ближнего Востока в последние десятилетия необыкновенно быстро развивается. Создается впечатление архитектурного соревнования между странами, которое вылилось в строительство знаковых с архитектурной точки зрения музейных комплексов. Наиболее громко заявили о себе музейные проекты в Абу-Даби и Катаре. Безусловно, к таким проектам относится Национальный музей Катара в Дохе, открытый в 2019 году. Проект создан французским архитектором Жаном Нувелем, который давно известен своими работами на Ближнем Востоке. Начиная с постройки здания Института Арабского мира в Париже в 1987 году, архитектора называют мастером хай-тека (высоких технологий), но его высокотехнологичная архитектура всегда включает в себя этнические аспекты, мотивы переосмысления локальных традиций и культур. Стиль Ж. Нувеля представляет собой высокоинтеллектуальный этнохай-тек, в котором традиционные формы приобретают новое прочтение, таков проект Лувра в Абу-Даби на острове Саадиат, открытый в 2017 году. За поч-

тительное и одновременно инновационное осмысление традиций арабской архитектуры Ж. Нувель пользуется особым уважением на Ближнем Востоке. Комментируя проект Национального музея Катара, архитектор не раз говорил, что символическим прообразом формы музея стал минеральный кристалл, который он обнаружил в путешествии по пустыне Катара, так называемую «розу пустыни» [10; 13]. Общая площадь экспозиционного пространства музейного комплекса 40 000 квадратных метров, но это не только музейные залы, в комплекс входят также аудитория на 200 мест для проведения лекций, выступлений и кинопоказов, исследовательский центр, библиотека, несколько музейных магазинов, два ресторана, несколько внутренних дворов — полуинтерьерных пространств для проведения мероприятий под открытым небом. Структура основного здания музея представляет собой анфиладную систему сообщающихся залов и галерей, при этом хронологический принцип не соблюдается, и экспозиция представлена скорее по тематическим разделам, чем по временным периодам. Выделяются три основных раздела музея: первый раздел естественная история, флора, фауна, морской мир Катара. Второй раздел посвящен культуре бедуинов, войнам, этнографическим экспонатам, традиционной добыче жемчуга в стране. Третий раздел демонстрирует создание государства Катар и его развитие в XX–XXI веках, открытие и добычу нефти, современные достижения в развитии и модернизации, образование, строительные проекты, спортивные и научные прорывы. Экспозиция составлена из фактических материальных объектов, произведений искусства или природных, технических артефактов, но их не так много, основная роль отведена аудиовизуальным инсталляциям, которые исследуют тематические направления залов и увлекают зрителей в мир жизни и истории Катара.

Эмоциональное пространство человека всегда чутко реагирует на окружающую среду, поэтому особенно важно, в какой интерьер нас погружает архитектор в музее. В проекте Национального музея Катара реализованы важнейшие задачи, его сложная архитектурно-структурная организация вызывает любопытство: что же ждет нас внутри здания, а затем в следующем зале за поворотом? Вслед за любопытством, следуя сценарию движения, заложенному в интерьере, глядя на экспозицию, дополненную световыми и видеозвуковыми инсталляциями, рождаются сопереживание и эмоциональная связь с пространством, страной и культурой. Среда музея продумана как полностью инклюзивное пространство.

Естественное освещение от окон не яркое, они расположены в углублениях, что создает ощущение рассеянного света, как будто вы находитесь внутри большой палатки бедуинов.

Рис. 1. Магазин в Национальном музее Катара. Архитектор Коичи Такада. Фото автора

Долгое время проектное решение интерьеров музея воспринималось широкой публикой, как работа исключительно мастерской Жана Нувеля, однако если пристально обратить внимание на некоторые из них, то возникает впечатление разных по совокупности образных построений. На самом деле, большая часть экспозиционных пространств и общественных рекреаций действительно было спроектирована мастерской Ж. Нувеля, однако для ускорения темпов строительства и, видимо, для создания диапазона разных впечатлений от интерьерных решений у посетителей музея, интерьеры музейных магазинов и ресторанов были отданы в проектирование австралийскому архитектору японского происхождения Коичи Такада. Лучше всего общее направление творческой деятельности этого архитектора иллюстрирует его собственная цитата: «Наблюдая за природой, мы можем многому научиться. Наша цель — создавать архитектуру, вдохновленную природой, для лучшего понимания мира. Мы обращаемся к природе за вдохновением, чтобы улучшить качество жизни людей в наших городах и для будущих поколений» [12]. Дизайн интерьера музейных магазинов Национального музея Катара вдохновлен природой страны. В частности, деревянная обшивка стен магазинов по форме напоминает структуру стен пещеры Даль аль-Мисфир («Пещера Света») в центральной части Катара. Пещера образована волокнистыми кристаллами гипса, которые излучают слабое свечения за свет минералов в их составе, поэтому она имеет такое название. Многослойные деревянные поверхности состоят из 40 000 отдельных полос дуба, собранных на стальном каркасе (Рис. 1). Реализован проект итальянским мебельным мастером Клаудио Девото. Общему образному решению подчинены все части интерьера и его оборудования, что создает эффект тотальности переживаний посетителя. Интерьеры Коичи Такада создают особый сценарий эмоционального переживания, работая в соприкосновении с архитектурным стилем Жана Нувеля и дополняя его образное решение созданием интерьера как

самостоятельной экспозиционной формы, символизируя привнесение образа природы и экологии Катара в пространство музея.

Рис. 2. Ресторан «Папербэк» в Мельбурне. Архитектор Кочи Такада. Фото с сайта архитектурного бюро

Проекты архитектурного бюро Коичи Такада объединяет четко выраженный авторский почерк [6; 12]. Так в пространстве городского рынка Ист-Виллидж в Сиднее, в котором основным материалом конструкции вновь выступило дерево на стальном каркасе, в данном случае через текстуру, цвет и материальность архитектор снова стремится вызвать прямые ассоциации с природой. В этом пространстве ощущается свобода и одновременно визуальный перенос от повседневной жизни мегаполиса. Светоотражающие поверхности потолков создают игру бликов, в то время как необработанная древесина вызывают прямые ассоциации с рынком в лесу. Архитектор принципиально использует только экологически чистые смеси и краски, которые улучшает качество воздуха. Особое внимание к дереву как материалу объясняется также его высоким уровнем звукопоглощения, что обеспечивает снижение шума в пространстве.

К подобной типологии общественных, торговых пространств можно отнести небольшой торговый центр в Шанхае, названный «Рынок солнечных деревьев», — это проект, символизирующий важную тему возвращения природы в наши города. Сам автор проекта так комментирует проект: «Для этого здания было важно воплотить принципы биофильного (природночувствительного) дизайна и продемонстрировать, как могут выглядеть прогрессивные устойчивые инновации. Я считаю, что природа содержит ответы на всё, и архитектура может начать этот разговор» [12].

Архитектурное бюро Коичи Токада неоднократно получало высокие награды за проекты интерьеров ресторанов [6; 8]. К таким знаменитым проектам относится интерьер ресторана «Иппудо» в Сиднее. Здесь присутствуют образы и материалы из японской традиционной архитектуры, в сочетании с современной австралийской архитектурной практикой. Интерьер характеризует пристальное внимание к деталям в отделке и материалам. Основной выразительный элемент — волнообразно изгибающаяся конструкция реечного подвесного потолка, которая вызывает ассо-

циации с морской кухней Японии, одновременно переводя любые образы в абстрактный современный контекст. В интерьере ресторана «Папербэк» в Мельбурне (Рис. 2) четко выражена тема движения, попадая в его пространство, посетитель словно выходит из повседневности в некое новое пространство бытия. Подвесные свитки из переработанной, биоразлагаемой ткани символизируют сплетенный кокон для гостей. Архитектор Коичи Такада создает эмоциональную связь между человеческим масштабом и природой через цвет, текстуру и свет, материалы. Легкое, динамичное пространство ресторана создает ощущение невесомости. Проект дизайна интерьера ресторана «Трее» воссоздает образы Ханами или традиционного японского фестиваля наблюдения за цветением сакуры. Философская концепция этого интерьера заключается в передаче особого пространственного опыта посетителям, которые смогут духовно расцвести подобно сакуре весной и эмоционально вырасти при общении в этом пространстве, стать большими, как деревья [12]. Древесина используется для создания символических ветвей дерева, естественный материал создает ощущение комфорта, а форма напоминает навес со световыми элементами между ветвями. Когда гости проходят через ресторан, мерцание света меняется, имитируя непоследовательность солнечного света.

Рис. 3. Дома «Подсолнечники». Архитектор Кочи Такада. Фото с сайта архитектурного бюро

Уникальным опытом в деятельности бюро является создание эскизного проекта жилых домов «Подсолнечник» в итальянской Умбрии (Рис. 3). В данном случае архитектурное бюро Коичи Такада снова говорит о проблеме загрязнения климата и окружающей среды, о необходимости экономии электроэнергии, о росте населения планеты и связанных с этим проблемах. Умбрия, известная своими холмами и желтыми полями подсолнухов, в последние десятилетия значительно страдает от климатических изменений, испытывает все более частые засухи и экстремальные повышения температур. Проект поселка жилых домов создает собственную эстетику, сочетающую дизайн и экологичность. Через сто лет после формирования школой Баухаус архитектурной доктрины «форма следу-

ет за функцией» рождается новое символическое направление «форма следует за природой». При этом каждый этаж и крыша подсолнечного дома вращаются на датчиках, чтобы получить максимальную энергию от солнца, по аналогии с настоящим цветком, который вращается вокруг стебля, чтобы следовать за солнцем. Особое внимание уделено экологии всех материалов и теме эффективности такого жилья. Неиспользованная энергия может подаваться в сеть или храниться в «семенах»-батареях, а дождевая вода собирается и используется для орошения и в сантехнических системах. На каждом этаже дома находится квартира с двумя или тремя спальнями, а каждое здание может иметь разную этажность или наращиваться вверх со временем.

Кроме интерьеров общественных пространств, бюро создает проекты жилых комплексов, продолжая линию развития экологичного подхода к проектированию. В проекте жилого дома «Водопад» для Брисбена, где вся структура фасада подчинена вертикальному движению ритмов, напоминающих струи воды. Имитируя водопад на фасаде, к основанию здания создается эффект водных брызг или тумана. От бассейна на крыше вода буквально струится по желобам на фасаде здания, что создает охлаждающий эффект, а из-за большой высоты здания внизу она разлетается на песчинки. Освещение ночью еще больше усиливает эффект водопада и создает волшебные впечатления для прохожих. В жилом комплексе для Лос-Анджелеса передан собирательный образ калифорнийской секвойи — одного из самых больших деревьев в мире. Кроме того, надеясь очеловечить высотку, архитекторы используют современные технологии, чтобы привнести природные ассоциации и эмоции в оживленном центре города. Самый зеленый жилой комплекс Австралии под названием «Городской лес» передает образ эдемского сада. Тридцатиэтажное здание спроектировано таким образом, что почти полностью покрыто озеленением. Четыреста квартир, двухуровневый сад на крыше и общественный парк на первом этаже. Растения, покрывающие фасад, обеспечивают естественную тень и светоизоляцию.

На примере этого краткого обзора художественно-архитектурной деятельности архитектурного бюро К. Такада и его творческого диалога архитектора с Ж. Нувелем в Национальном музее Катара можно говорить о сложении нового направления современной архитектуры. Линия футуристичная по форме и одновременно очень близкая к экологическим аспектам проектирования. Современная австралийская архи-

тектура крайне динамична, она характеризуется сочетанием культурных влияний с уникальных природных ландшафтов, которые простираются по всему континенту. Диапазон отсылок очень широк — от традиционных форм архитектуры аборигенов до поразительных современных структур в городских центрах, таких как Сидней и Мельбурн. Сегодня австралийский архитектурный ландшафт представляет собой яркий гобелен передовых решений и инноваций, которые сосуществуют с лежащей в основе мультикультурной тканью. Кроме прямого влияния на Коичи Такада современного контекста японской архитектуры, очевидно и воздействие на его творчество традиции японского хай-тека, в частности — Ицуко Хасегавы, Кенго Кумы и особенно Шигэру Бана. Архитектурная компания Коичи Такада уверенно смотрит в будущее, считая, что более глубокая связь с природой может улучшить человечество. «Дизайнеры и архитекторы говорят о том, что черпают вдохновение в природе в эстетическом смысле, но мы должны пойти гораздо глубже, — говорит К. Такада, — речь идет не только о том, чтобы здание выглядело естественно, а о создании положительных экологических изменений в домах, в которых мы живем, в районах, где мы работаем, и, в конечном итоге, на планете, на которой нам выпала честь жить» [12]. Инклюзивность, страсть и любознательный дух определяют их культуру дизайна. Через традиционное восточное (японское) понимание значения природы как главного ориентира для дизайна и архитектуры архитектор осмысляет ультрасовременные задачи и получает неординарный результат. Конечная цель — создать гармоничное партнерство между природой и цивилизацией, обогащая обе экосистемы для лучшего будущего. Разрабатывая форму следующую за природой, используя кинетические аспекты архитектуры, студия создает удивительные проекты, пронизанные глубоким осознанием реальных экологических проблем и чувством благоговения перед планетой Земля.

Список литературы:

1. *Виноградова Н.А.* Китай, Корея, Япония. Образ мира в искусстве / Рос. акад. художеств, Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобразит. искусств. — Москва: Прогресс-Традиция, 2010. — 287 с.: ил.

2. *Главева Д.Г.* Традиционная японская культура: специфика мировосприятия / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока. — Москва: Восточная литература, 2003. — 262 с. : ил.

3. *Коновалова Н.А.* Современная архитектура Японии: традиции восприятия пространства / Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиал «ЦНИИП Минстроя России»). — Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017. — 258 с., [37] л. ил., цв. ил.: ил.

4. A Rose in the Desert: Jean Nouvel's National Museum of Qatar // Surfacemag: [site]. — URL: https://www.surfacemag.com/articles/jean-nouvel-national-museum-of-qatar-debuts (дата обращения: 05.12.2025).

5. *Abu Saud A.* Qatari women: past and present. — Harlow: Longman, 1984. — 286 p.

6. *Abushaikha S.* Koichi Takada Architects — 15 iconic projects // Rethinking The Future: [site]. — URL: https://www.re-thinkingthefuture.com/design-studio-portfolios/a3786-koichi-takada-architects-15-iconic-projects (дата обращения: 06.11.2025).

7. An Anthology of Syriac writers from Qatar in the seventh century / ed. by M. Kozah, A. Abu-Husayn, S.S. Al-Murikhi, H. Al Thani. — Piscataway: Gorgias Press LLC, 2014. — 736 p.

8. ArchDaily's 2024 Commercial Building of the Year // Koichi Takada Architects: [site]. — 2024. — April 12. — URL: https://koichitakada.com/news/archdailys-2024-commercial-building-of-the-year (дата обращения: 05.02.2026).

9. *Gharipour M.A.* Postmodern experience?: the case of Japanese architecture // The Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies. — 2011. — Vol. 11, no. 1. — Article 2. — URL: https://www.japanesestudies.org.uk/articles/2011/Gharipour.html (дата обращения: 05.12.2025).

10. *Hanley D.C.* A desert rose takes shape: plans for National Museum of Qatar Unveiled // Washington Report on Middle East Affairs. — 2010. — No. 4. — P. 32–33.

11. *Jodidio P.* Koichi Takada: architecture, nature and design. — New York: Rizzoli, 2021. — 240 p.: ill.

12. Koichi Takada Architects: [site]. — URL: https://koichitakada.com (дата обращения: 03.02.2026).